

IX. Церковное пение

1. Музыка и пение в Ветхом Завете.....	1
2. Раннехристианское церковное пение.....	1
3. История создания богослужебных текстов и гласов.....	3
4. Богослужебное пение в Русской Православной Церкви	5

1. Музыка и пение в Ветхом Завете

В Ветхом Завете многократно упоминаются музыка и музыкальные инструменты, пение и певцы, хоры и оркестры. Создание струнных и деревянных духовых инструментов, согласно книге Бытия, происходит на заре человеческой цивилизации: один из потомков Каина, Иувал, «*был отец всех играющих на гуслях и свирели*» (Быт. 4:21). Для выражения чувств радости и веселия, наряду с гуслями, употреблялся тимпан (см.: Быт. 31:27). После исхода Израиля из Египта Моисей воспел торжественную песнь Богу (см.: Исх. 15:1-18), а его сестра «*Мариам взяла... в руку... тимпан, и вышли за нею все женщины с тимпанами и ликованием*» (Исх. 15:20). В качестве сигнальных инструментов употреблялись серебряные трубы (см.: Чис. 10:2-3).

В эпоху Давида за богослужением и вне богослужения использовалось множество музыкальных инструментов – ударных, струнных и духовых. Сам Давид был музыкантом: будучи юношей, он «*играл рукою своею на струнах*» (1Цар. 18:10; 19:9). Благодаря игре Давида на гуслях злой дух отступал от Саула (см.: 1Цар. 16:14-23).

Став царем над Израилем, Давид осуществил богослужебную реформу, создав целый штат левитов-музыкантов для профессионального сопровождения богослужебных церемоний. Начальникам левитов он приказал «*поставить братьев своих певцов с музыкальными орудиями, с псалтирями и цитрами и кимвалами, чтобы они громко возвещали глас радования*» (1Пар. 15:16). За богослужениями одни из левитов играли громко на медных кимвалах, другие – на псалтирях, тонким голосом, третьи – на цитрах, чтобы делать начало, четвертые же трубили трубами пред ковчегом Божиим (1Пар. 15:19-24). Начальник левитов, Хенания, «*был учитель пения, потому что был искусен в нем*» (1Пар. 15:22). Это описание «свидетельствует о вполне сложившемся, развитом и довольно сложном ансамблевом «музицировании», требующем определенной профессиональной подготовки».

Царь Давид вошел в историю как создатель псалмов – молитв, предназначенных для пения хором. Уже в первом своем псалме, составленном по случаю перенесения ковчега завета в Иерусалим, Давид восклицает: «*славьте Господа, провозглашайте имя Его; возвещайте в народах дела Его; пойте Ему, бряцайте Ему*» (1Пар. 16:8-9; ср. Пс. 104:1-2). Пение и «бряцание», т.е. вокальная музыка (хоровая или сольная) и игра на музыкальных инструментах, стали основными формообразующими элементами псалмов как главного литургического жанра в древнем Израиле. К этим элементам могли иногда добавляться танцы и рукоплескание.

Музыкальные инструменты упоминаются и в надписаниях псалмов, например: на струнных орудиях (см.: Пс. 4:1; 53:1; 54:1; 66:1; 75:1); на духовых орудиях (см.: Пс. 5:1); на восьмиструнном (см.: Пс. 6:1; 11:1); на струнном орудии (см.: Пс. 60:1). Из этих надписаний следует, что некоторые псалмы исполнялись в сопровождении одного инструмента, другие – в сопровождении группы инструментов.

2. Раннехристианское церковное пение

Имеющиеся сведения о раннехристианской музыке настолько скудны и фрагментарны, что позволяют создать о ней лишь очень общее и весьма приблизительное представление. Установить степень зависимости ранневизантийского пения от иудейской или позднеантичной музыки не представляется возможным ввиду полного отсутствия нотных рукописей в период с IV по IX век включительно. Тем не менее сам факт этой зависимости вряд ли следует оспаривать.

Можно предполагать, что в общине учеников Христа звучали напевы, характерные для синагогального и храмового богослужения Его времени. Когда Спаситель и Его ученики совершили Тайную Вечерю, они, воспев, пошли на гору Елеонскую (Мф. 26:30). Слово «воспев» указывает на пение какого-то известного гимна, вероятнее всего – псалма. Не может быть сомнений в том, что на этом этапе в общине учеников Спасителя не существовало своих собственных напевов, отличных от тех, которые звучали за богослужением у иудеев.

Спустя чуть более четверти века после Тайной Вечери (ок. 61-63гг.) апостол Павел, обращаясь к христианам Ефеса, пишет: «*исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными* (ψαλμοῖς καὶ ὕμνοις καὶ ᾠδαῖς πνευματικαῖς), поя и воспевая в сердцах ваших Господу» (Еф. 5:18-19). Тот же самый совет апостол дает Колоссянам (Кол. 3:16). Речь здесь идет о трех музыкальных жанрах – псалмах, гимнах и духовных песнях (одах). Вряд ли возможно сейчас с точностью установить, в чем заключалось различие между этими жанрами. Вполне вероятно, что термин «псалмы» указывал на ветхозаветные псалмы, тогда как термины «гимны» и «песни» относились к произведениям раннехристианской поэзии и музыки.

О значении церковного пения свт. Иоанн Златоуст говорит следующие слова: «Для чего псалмопение введено в нашу жизнь и почему сами пророчества преимущественно произносятся с пением. Для чего употребляется пение? Послушай. Бог, видя, что многие из людей нерадивы, тяготятся чтением духовных писаний и неохотно принимают на себя этот труд, и желая сделать этот труд вожделенным и уничтожить чувство утомления, соединил с пророчествами мелодию, чтобы все, услаждаясь стройностью напева, с великим усердием возносили Ему священные песнопения. В самом деле ничто, ничто так не возвышает и не окрыляет душу, не отрешает ее от земли, не избавляет от уз тела, не располагает любомудрствовать и презирать все житейское, как согласное пение и стройно составленная божественная песнь».

Нет никаких сведений об использовании за раннехристианским богослужением музыкальных инструментов, и есть веские основания считать, что Церковь на Востоке на самом раннем этапе вполне сознательно отказалась от их употребления. Это было сделано по нескольким соображениям.

Во-первых, музыкальные инструменты считались орудием, необходимым лишь для тех, кто не обладает хорошим голосом. По словам свт. Григория Нисского, «тот, кто обучен музыке, но по телесному недостатку не имеет собственного голоса, желая показать свое мастерство, прибегает для напева к искусственным голосам – флейтам или лире – и так делает свое умение очевидным для других». В звучании же человеческого голоса «как бы смешана музыка флейты и лиры, одновременно издающих согласованный звук».

Во-вторых, музыка в церкви воспринималась как нечто вспомогательное и вторичное по отношению к произносимым словам, а потому музыкальные инструменты, не способные воспроизводить слова, оказывались вовсе ненужными. Свт. Григорий Нисский говорил: «От музыкальных инструментов до слуха доходит лишь звучание, а в пении одновременно слышатся и мелодия напева, и членораздельные слова, в то время как при одной инструментальной игре слова по необходимости пропадают».

В-третьих, наконец, в представлении христиан, обратившихся из язычества, музыкальные инструменты были прочно связаны с языческим культом и с той культурной традицией, которую они отвергли, став христианами. Это подтверждают многочисленные упоминания у раннехристианских авторов о музыкальных инструментах как о принадлежности языческого культа и непристойных пиршеств. Климент Александрийский, в частности, говорит: «К необузданности причисляю я и слушание доводящей до полного опьянения игры на флейте... Кто часто отдается слушанию игры на флейтах, на струнных инструментах, кто принимает участие в хороводах, плясках... тот скоро доходит и до больших неприличий и разнузданности, переходит к шуму кимвалов и тимпанов, начинает неистовствовать на инструментах мечтательного культа... Предоставим поэтому дудки пастухам, флейты – людям суеверным, спешающим на богослужение идольское; желаем мы полнейшего изгнания этих инструментов с наших трезвых общественных пиршеств; они приличны более скотам, чем людям; пусть пользуются ими люди глупые. Слышал я, что охотники игрой на дудках околдовывают оленей и заманивают их в сети; ослам, когда их припускают к кобылицам, тоже подыгрывают на флейте род брачной песни; музыканты из мотивов ее составили даже особую пьесу... Звуки хроматические и жалобные мотивы карийской музы столь же губельны для нравов, как и разные ядовитые напитки: такого рода музыка при своей разнузданности и безобразии лишь раздувает склонность к беспорядочным пиршествам...».

По словам Климента, «человек поистине есть инструмент мирный», а все другие инструменты «суть орудия войны». Различные народы пользовались для возбуждения воинственного духа музыкальными инструментами, «мы же в качестве инструмента пользуемся для прославления Бога единственно мирным словом, а не псалтирью уже, которая употреблялась иудеями в Ветхом Завете, и не трубой, и не тимпаном, и не флейтой, которые обычно употребляют люди военные».

Авторы IV века, в том числе свт. Василий Великий, свт. Григорий Богослов и свт. Иоанн Златоуст, настаивают на том, что игра на музыкальных инструментах не подобает христианам ни в домашнем быту, ни тем более в храме. Только живой человеческий голос должен звучать в храме Божиим, и тело человека заменяет орган и гусли. «Здесь не нужно, говорит свт. Иоанн, – ни псалтири, ни натянутых струн, ни смычка, ни искусства, ни каких-либо музыкальных инструментов; но, если захочешь, можешь сделать самого себя псалтирью, умертвив члены плотские и настроив свое тело согласно с душою».

В православном богослужении не только считается неприемлемым использование инструментов при богослужении, но и к самой мелодии церковных песнопений предъявляются определенные требования. Так исторически наблюдалась такая тенденция. После прекращения гонений христианское богослужение, совершаемое теперь открыто, становится более сложным, чинным и торжественным. Естественно, что и церковное пение отражает эти изменения. То, что подлежало ранее всенародному исполнению, переходит к специально обученным певцам. Стали образовываться отдельные хоры или лики правого и левого клиросов. Для пения потребовались книги – количество песнопений постоянно увеличивалось, знать и петь все наизусть стало

невозможно. Да и само пение уклонилось от былой простоты, стало более искусным и изысканным. Достаточно умеренная вначале, эта изысканность со временем получила оттенок мирской свободы и даже театральности. В церковное богослужение мало-помалу стали проникать и такие мелодии, которые можно было услышать в театрах и на зрелищах. Происходило обмирщение и порча стиля, утрачивалась целомудренная чистота и строгость апостольских времен. Отцы Церкви сурово укоряли за это церковных певцов. Св. Климент Александрийский писал: «К музыке должно прибегать для украшения и образования нравов... Должна быть отвергнута музыка, надламывающая душу, чрезмерная..., неудержимая и страстная... Мелодии мы должны выбирать проникнутые бесстрастностью и целомудрием...». Прп. Исидор Пелусиот с сожалением говорит: «Они (певцы) не чувствуют умиления от божественных песней, но сладость пения употребляют для возбуждения страстей», а свт. Иоанн Златоуст с церковной кафедры обличает нескромного певца: «Несчастный бедняк! Тебе бы надлежало с трепетом и благоговением повторять ангельское пение... Но твой ум омрачен театральными сценами, и, что бывает там, ты приносишь в Церковь».

С течением времени суждения отцов Церкви о богослужебном пении получили каноническое закрепление на вечные времена, 75-е правило VI Вселенского Собора (680-681) гласит: «Желаем, чтобы приходящие в церковь для пения, не употребляли бесчинных воплей, не вынуждали из себя неестественного крика и не вводили ничего несообразного и несвойственного Церкви...».

К этому же времени окончательно определилось и отношение к музыкальным инструментам, кое-где участвовавшим в богослужениях. В книге мч. Иустина (+166) «Певец» говорится, что «...петь Богу на бездушных инструментах... не допущено». С этих пор в Восточных православных Церквях, а равно и в Западных до VIII века, богослужебное пение было строго вокальным везде и всюду.

Какой же порядок пения был принят в Древней Церкви? Об этом имеются следующие сведения:

1) **Пение общенародное:** пели все, собравшиеся на молитву. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Жены и мужи, старцы и юноши различны полом и возрастом, но не различных по отношению к пению, потому что Дух Святой, соединяя голоса каждого, из всех устроит одну мелодию».

В Апостольских постановлениях указывается еще более конкретно: «При общественном богослужении, на возгласие диакона народ... восклицает: Господи, помилуй!».

В древних литургиях (ап. Иакова) на возгласы священнослужителя народу указано отвечать «аминь», «и духови твоему». А победную песнь «Свят, Свят, Свят» верующие приглашаются петь особенно громко.

2) **Пение одиночное:** пел только один певец, а все прочие молча слушали. С этой целью была установлена особая степень «певцов» в клире. Такое пение было распространено у египетских пустынников.

В IV веке Лаодикийским Собором (365) было установлено, чтобы вместо всего собрания пели только избранные, способные певцы (правило 15-е). Это объяснялось, вероятно, тем, что пение всего собрания звучало нестройно и неблагозвучно. Ведь к этому времени число священных песней значительно увеличилось, а люди, между тем, уже не так усердно посещали храм, как это было у первых христиан. Многие плохо знали священные песнопения, тем самым мешая умеющим петь как следует.

3) **Антифонное пение.** Еще один способ пения, широко распространившийся к IV веку, ввел в церковное употребление священномученик Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский (+107), по образцу слышанного им пения ангелов. Это пение антифонное, когда пели попеременно два хора. Этот способ и тогда и донныне употребляется в высокотожественных случаях – на праздничном служении в больших соборах и монастырях.

3. История создания богослужебных текстов и гласов

Множество духовных поэтов и писателей всех времен оставили нам в наследство духовные песни. В одной только Греческой Церкви со времен апостольских и до конца XVIII века насчитывается более ста известных составителей церковных песнопений. Если же учесть авторов прошедшего с тех пор времени и других Поместных Церквей – таких окажется гораздо больше.

К сожалению, до нашего времени не дошло достаточно сведений о начальном периоде церковного пения, сохранилось мало рукописей, а те что есть, с трудом поддаются расшифровке. До изобретения принятой сейчас системы нотной записи музыки певцы учились главным образом друг от друга. Записи лишь напоминали им о том, в чем они хорошо разбирались, подражая старшим. Поэтому мы с трудом можем представить себе сочетание отдельных мелодий, движение голосов певчих, и даже характер отдельных музыкальных произведений знаем только по описанию.

Древние церковные писатели говорили, например, что **первый глас** важен, величествен и наиболее торжествен. Его сравнивали с солнцем, говоря, что он прогоняет леность, вялость, сон, грусть и смущение.

Второй глас исполнен кротости, благоговения, он утешает печальных и отгоняет мрачные переживания.

Третий глас бурный. Он, как море при непогоде, побуждает на духовный подвиг.

Четвертый глас двоякий: то возбуждает радость, то внушает печаль. Тихими и мягкими переходами тонов он сообщает покой душе, внушает стремление к Вышнему, наиболее выражая действие на нас Божией благодати.

Пятый глас успокаивает душевные волнения, он подходит для плача о грехах.

Шестой глас рождает благочестивые чувства – преданность, человечность, любовь.

Седьмой глас мягкий, трогательный, увещающий. Он ласково убеждает, призывает, просит об умиловлении.

Восьмой глас выражает веру в будущую жизнь, созерцает небесные тайны, молится о блаженстве души.

Напевы со временем изменялись. Нельзя, конечно, думать, что мы употребляем при пении те же гласы, что и Греческая Церковь столетия назад. Однако главное – богослужебный строй песнопений, подчиненный равномерному чередованию определенных Церковью мелодий, остается прежним.

Разнообразие греческих мелодий и ладов было не только трудно для употребления при богослужении в Церкви, но своей сложностью иногда наносило ущерб богослужению.

Поэтому на Западе свт. Амвросий Медиоланский и потом свт. Григорий Великий, а на Востоке свт. Иоанн Златоуст и, главным образом, прп. Иоанн Дамаскин выбрали из множества существовавших ладов и напевов восемь наиболее удобных и соответствующих богослужебным целям. Изложив их письменно, они положили начало церковному осмогласию. Святой Иоанн Дамаскин привел в систему и упорядочил употребление мелодий для песнопений, написав нотное руководство для богослужений. Получилось восемь мелодий, или гласов¹, на которые стали исполнять произведения церковной поэзии, псалмы и гимны.

Книга, созданная прп. Иоанном Дамаскиным, называется **Октоихом**², или в переводе на славянский **Осмогласником**.

Составлению церковных песнопений и организации церковного песнопения содействовали люди, просиявшие мудростью, благочестием и святостью жизни. Это, например:

Свмч. Игнатий Богоносец, еп. Антиохийский – устроитель антифонного пения.

Свт. Климент Александрийский – составитель множества гимнов и песней своего времени, определивших церковный характер пения.

Мч. Иустин Философ – автор книги «Певец», где собраны христианские гимны и дан порядок их исполнения.

Свт. Афанасий Великий, архиеп. Александрийский – установил распевное чтение при богослужении. Пение в Александрийской Церкви при нем производило на современников потрясающее впечатление своею чинностью, стройностью, и вместе с тем душевностью и простотой. Блаженный Августин, слушая это пение, плакал: «Трогательные звуки поражали мой слух, а истина, заключавшаяся в них, проникала в мое сердце и возбуждала благовоние».

Прп. Ефрем Сирин – составитель многих песнопений и напевов, учредитель греческой крюковой нотации.

Свт. Иоанн Златоуст, архиеп. Константинопольский – много потрудился словом и делом для благоустройства церковного пения. Он впервые организовал настоящий певческий хор под управлением придворного музыканта, принимавший участие в литургиях и всенощных.

Прп. Роман Сладкопевец, диакон – творец кондаков, которых он написал до тысячи (среди них – «Дева днесь», «В молитвах неусыпающую», «Душе моя»).

Прп. Иоанн Дамаскин – составитель многих церковных песнопений и, как уже говорилось, установитель Осмогласия – основного закона ежедневного богослужебного пения.

В Западных Церквях много заботились об устройстве пения:

Свт. Амвросий Медиоланский – памятником его трудов осталась книга «Антифонарий», в которой положены были на ноты составленные им гимны (среди них «Тебе Бога хвалим»).

Свт. Григорий Двоеслов – устроил в Риме певческую школу, просуществовавшую около 300 лет, в которой благоговейно сохранялись подлинник его Церковного Устава и бич для наказания певчих.

Существует немало примеров того, что церковное пение есть дело богоугодное и что люди, надлежаще его употребляющие, пользуются особым покровительством Божиим, преимущественно через Матерь Божию. Так, прп. Роман Сладкопевец получил дар песнопения через свиток, данный ему Богоматерью. Она же исцелила отсеченную руку прп. Иоанна Дамаскина.

---

¹ Глас – мотив (лад) в богослужебном пении Православной Церкви.

² Октóих, осмогласник, др. рус. – октай, – церковно-богослужебная книга, которая содержит службы и последования с изменяемыми молитвословиями и песнопениями для подвижных дней богослужения седмичного круга, распределенные на восемь гласов.

4. Богослужбное пение в Русской Православной Церкви

Русская Православная Церковь переняла систему осмогласного пения вместе с вероучением и богослужением из Византии. Каждый глас используется во время службы в течение недели, потом сменяется следующим гласом. Когда же кончается неделя восьмого, последнего гласа, опять начинается первый.

Надо заметить, что на богослужении употребляется не только Октоих, но и другие богослужбные книги, например **минаея**. Стихиры святым или праздникам, которые в них помещаются, поются на свои гласы. Поэтому за одним богослужением могут звучать песнопения различных гласов.

В более поздние времена, особенно на протяжении XIX века, в России свою музыку для Церкви писало множество замечательных композиторов, чьи произведения мы слышим в храмах и сегодня. Такого разнообразия и музыкального совершенства, как в России, богослужение до того времени не достигало. К списку известных церковных композиторов Бортнянского, Турчанинова, Львовского, Архангельского, Кастальского, Чеснокова, Гречанинова и многих других, можно также добавить имена Чайковского, Римского-Корсакова и Рахманинова, немало потрудившихся на ниве церковной музыки.

Нет ни одного из песнопений Литургии, а также главных неизменяемых песнопений всенощного бдения, которое бы осталось без величественных или простых, ликующих или скорбных торжественных мелодий, сливающихся в богослужении в единый гимн Творцу.

Устав православного богослужения определенно предписывает какие тексты будут исполнены пением, а какие чтением. Более того, пение предписано разное – где сольное (редко), где хоровое.

Основой церковной музыки является хор певцов. Хоры могут быть разные. Смешанные хоры состоят из мужчин и женщин всех возрастов. В монастырях составляются соответственно либо мужские, либо женские хоры. Могут быть детские хоры. Бывают дуэты, трио, квартеты, но наиболее распространены хоры из восьми и более певцов.

В городских приходах бывает по несколько хоров: праздничный, профессиональный, называемый правым, кроме него, есть еще малые будничные – левые хоры.

В посты пения становится мало, в основном, все читается. На праздники, наоборот, все поется, например на Пасху.

Возрождение Русской Православной Церкви в последнее десятилетие XX и начале XXI века сопровождалось возрождением церковного пения на всем постсоветском пространстве. Создано множество новых хоров – как профессиональных, так и любительских. Высокий профессионализм и глубокая церковность отличает Хор Государственной Третьяковской галереи, созданный АЛ. Пузаковым в начале 1990-х годов. Среди новообразованных мужских хоровых коллективов следует выделить Хор московского Сретенского монастыря, регентом которого до своего рукоположения в епископский сан был иеромонах Амвросий (Ермаков). Несколько новых хоров появилось в Киеве по инициативе диакона Димитрия Болгарского. Полноценную литургическую жизнь упомянутые хоры сочетают с активной концертной деятельностью.

Во многих епархиях, а также при духовных академиях и семинариях действуют регентские курсы, готовящие руководителей церковных хоров и профессиональных певчих. В Москве функционирует Регентско-певческая семинария. Издаются ноты для церковного клироса, компакт-диски с записями богослужбных песнопений, учебные пособия по хоровому дирижированию и периодические издания, адресованные регентам и певцам. В Интернете созданы обширные нотные библиотеки.

В последние двадцать лет возродился интерес к **знаменному распеву**³ и другим видам древнерусского унисонного пения. Над расшифровкой знаменных рукописей трудятся известные российские медиевисты, в числе которых А.В. Конотоп и Б.П. Кутузов. Существуют хоровые коллективы, специализирующиеся на исполнении древних распевов: одним из таких коллективов является Хор Московского Патриархата под управлением А.Т. Гринденко (хор был создан в конце 1980-х годов при участии композитора В.И. Мартынова). Древние распевы возрождаются в некоторых монастырях: в частности, в Валаамском монастыре основным видом пения является знаменный распев (исполняемый на греческий манер, с исоном⁴).

В описываемый период было создано много новых произведений церковной музыки: некоторые из них уже вошли, другие постепенно входят в обиход церковных хоров.

---

³ Знаменное пение (крюковое пение) – тип церковного пения, в основании которого положено одноголосное хоровое исполнение композиции.

⁴ Исо́н — тянувшийся нижний, басовый голос в византийском и новогреческом церковном пении.